

Перьевая ручка Киёку быстро двигалась, когда он набросился на кипу бумаг. Он уже собирался достать печать, когда из-за двери его кабинета раздался голос подчиненного.

- Командир...

Он уловил в голосе солдата нотки беспокойства. Киёка не назначал на этот день никаких встреч. Может быть, это было что-то срочное? Нахмурившись, он поспешил выйти из кабинета в зал ожидания у входа на базу. Как только он вошёл, то увидел знакомое лицо.

- Юриэ?

Она ушла с Миё совсем недавно. Старушка чуть не упала, вскочив на ноги и подбежав к нему.

- Молодой господин, госпожа Миё!

- Что случилось?

- Она... Она... Она...

- Юриэ, возьми себя в руки.

- Мы должны спешить! Мы должны идти немедленно!

Обычно спокойная Юриэ была настолько взволнована, что говорила бессвязно.

- Успокойся, Юриэ. Не торопись и объясни, что произошло.

- Госпожа Миё, она...

- Что?

- Её похитили!..

Киёка застонал. Нет, этого не может быть!.. Он принимал во внимание возможность похищения, но думал, что вероятность этого очень мала. Как он мог быть таким дураком?

Усадив взволнованную Юриэ он начал расспрашивать её.

- Вы с кем-нибудь сталкивались до того, как её похитили? Может быть, с кем-то из семьи

Саймори или Тацуиси?

- Нет, мы никого не видели. Мы направлялись прямо домой.

- Но у Миё был амулет.

- Ну, видите ли...

Юриэ объяснила, что после того, как они ушли от него, Миё заметила, что забыла амулет. И руки, и голос Юриэ дрожали. Она винила себя за то, что не проверила, всё ли у Миё с собой, прежде чем они ушли из дома.

Киёка медленно выдохнул, пытаясь успокоиться, пока бушующие в груди эмоции не заставили его взорваться. Амулет, который он дал Миё, скрывал её от знакомых. Хотя он не мог скрыть её от злонамеренных людей или защитить от физического нападения, он был эффективен против пользователей даров, пытающихся обнаружить её таким образом.

- Тссс!

Беспомощность раздражала его. Поспешно достав из кармана несколько клочков бумаги, он направил на них свою силу, создав слуг, и отправил их на поиски Миё в город. Однако, поскольку столица была очень велика, этот способ отнимал много времени и был ненадёжным.

Он был почти уверен, что знает личность преступника, но, не имея доказательств, не мог действовать. Всё было бы хорошо, если бы его слугам удалось найти её, но он понимал, что шансы на это невелики. И хотя Киёку был достаточно силён, чтобы ворваться в дом подозреваемого и одолеть его, это могло привести к обратному результату, если он не сможет подкрепить свои обвинения. Ему нужны были убедительные доказательства. Это сводило с ума. Как бы ему ни хотелось спасти Миё прямо сейчас, его руки были связаны.

- Командир, к Вам ещё один посетитель.

Спокойный голос одного из подчиненных Киёку нарушил тяжёлую тишину.

- Кто это?

Киёка сдержал свои эмоции, когда отвечал. Но Годо не ответил - вместо этого он пропустил гостя в комнату. Это был последний человек, которого Киёку ожидал увидеть. Мужчина говорил с большой неохотой, сжимая кулаки, словно пытаясь сдержать себя.

- Это абсурд, что я должен просить Вас о помощи... Но я не могу спасти Миё один.

Жених Кайи, Кодзи Тацуиси, был на грани слёз.

Кодзи поклялся защищать Миё. Именно поэтому он согласился жениться на Кайе и унаследовать фамилию Саймори. И всё же он сидел в машине Киёку, когда они ехали на максимальной скорости, и кусал губы до крови. В памяти то и дело всплывали прискорбные обстоятельства этого инцидента, которые он изложил Киёке на базе Специального подразделения по борьбе с гротесками.

Кайя вела себя странно. Она ни с того ни с сего заявила, что хочет поменяться с Миё мужьями. Когда он сказал ей, что это невозможно, она пошла поговорить с его отцом. Это вызвало у него подозрения, и он последовал за ней. То, что он услышал дальше, заставило его усомниться в своём рассудке.

– А что, если Миё согласится? – спросила Кайя.

– Да, – ответил Минору. – В этом случае Кудо придётся исполнить её желание и расторгнуть помолвку. Ты можешь легко сломить Миё и заставить её сказать то, что хочешь.

– И я уверена, что моя мать тоже поможет! Ты можешь привести Миё к нам?

– Легко.

Удовлетворённая планом, Кайя в восторге захлопала в ладоши.

– Не могу поверить! Что на тебя нашло?!

В комнату ворвался Кодзи, и пара посмотрела на него презрительными взглядами.

- На что ты жалуешься? – спросила Кайя. – Я уже говорила тебе, что собираюсь расторгнуть помолвку Миё и занять её место. Ты сказал, что без разрешения моего отца это не получится, поэтому я здесь и спрашиваю совета.

- Ты это серьезно...

Потрясённый, он вопросительно посмотрел на отца.

- Это то, что нужно сделать, чтобы вернуть Миё.

- Но, отец, ты же все эти годы говорил мне, чтобы я не вмешивался в дела других семей!

В прошлом отец останавливал Кодзи каждый раз, когда тот пытался помочь Миё, и просил не вмешиваться. Но то, что он делал сейчас, противоречило его же совету. Минору Тацуиси вздохнул, услышав это обвинение.

- Это потому, что не в наших интересах, чтобы Саймори осознали ценность Миё. Иначе они бы не отдали её так легко.

- Что?..

Кодзи не понимал.

- Они бы держались за неё, если бы знали её истинную ценность. Если бы семья отторгла её, у нас было бы больше шансов выдать её замуж за нашу.

Его отец закрывал глаза на издевательства над Миё, которым подвергала её семья, только для того, чтобы в будущем приобрести её в качестве невесты для своего сына? Теперь, когда он понял, насколько жестокими и расчётливыми были намерения его отца в отношении Миё, ярость Кодзи достиг точки кипения. Кровь прилила к голове, и он увидел красное.

Кодзи презирал своего отца. Не может быть, чтобы Минору не понимал, как страдает Миё, сколько страданий она перенесла, как лишилась возможности улыбаться. Стоять в стороне и позволять этому происходить было бесчеловечно. То, что Кодзи так долго выполнял приказы такого злого человека, приводило его в ярость. Ярость захлестнула мужчину и окна в комнате с пронзительным звуком треснули. Эмоции вышли из-под контроля, и теперь его силы подчинялись прихотям необузданной ярости, охватившей его.

- Я не позволю тебе уйти от ответа...

- Ты ничего не можешь сделать, Кодзи.

- Ты больше не можешь указывать мне, что делать!

Мебель в комнате – стулья, столы, книжные шкафы – начала трястись.

- Кайя, иди домой.

- Но, господин...

- Я приду к тебе, как только закончу с этим.

- Понятно. Будьте уверены, я смогу переубедить сестру.

Кайя взглянула на Кодзи, но послушно вышла из комнаты, как будто потеряв к нему интерес. Как только она закрыла дверь, всё в комнате взлетело в воздух, бросив вызов гравитации.

- Я не позволю тебе использовать Миё по своему усмотрению!

Как только он закричал, плавающие предметы в комнате полетели на Минору с ужасающей скоростью. Телекинез, способность перемещать предметы силой воли, был одним из основных даров. Кодзи думал, что заставить стул левитировать – это лучшее, что он может сделать, но оказалось, что парень обладает гораздо большей силой, чем мог себе представить. Возможно, её хватит, чтобы разорвать человеческое тело на части и отправить его в полёт. Однако его отец, не дрогнув, не отказался от своих слов.

- Удивительно, что ты можешь собрать столько сил. Сила человека может зависеть от его душевного состояния, что ты сейчас и демонстрируешь.

Минору поднял руку, и все предметы, которые Кодзи запустил в него, перестали двигаться и медленно опустились на пол.

- Почему?.. Двигайся! Двигайся, как я хочу!

- Не будь глупцом. Ты никогда не тренировался, чтобы развить свои способности. Ты мне не подходишь.

Как циклон, проходящий над ним, способности Кодзи исчезли и стали не обнаружимы. Хотя его гнев не утих, он не мог повторить ту силу, которой обладал всего мгновение назад.

- Чёрт возьми... Почему это не срабатывает?!

Почему он так бессилен? Кодзи уверенно обещал защитить Миё, но у него не хватало сил,

чтобы действовать, когда дело доходило до драки. Он чувствовал себя заносчивым ребёнком, который много говорит, но на деле ничего не может сделать. Не находя выхода своему разочарованию, он чувствовал, что сходит с ума. Слезы текли по его лицу. Отец сдержал его, связал и заточил в комнате, связав сверхъестественной техникой, чтобы он не смог сбежать.

Кодзи оставалось только гадать, не схватил ли отец Миё, не отвёз ли он её в дом Саймори. Миё была в опасности, а он даже не смог противостоять собственному отцу и помешать его злому плану. И только он сам виноват в том, что так долго сидел на месте. В его поведении не было доброты. Напротив, он был нерешителен, труслив, бесхребетен. Он сам довёл ситуацию до такого состояния, отказавшись действовать раньше.

- Какой же я идиот...

Если бы он действительно хотел защитить Миё, он бы постарался сделать это раньше. Теперь же было слишком поздно. Он так и не смог развить свои сверхъестественные способности, поэтому, попытавшись сразиться с Саймори, он лишь смог унизиться...

Звук открывающейся двери прервал его самобичевание.

- Так ты что, решил сдаться?

Теперь старший брат издевался над ним. Насмешливая уверенность старшего Тацуиси и его броская внешность до крайности раздражали Кодзи.

- Конечно, нет. Я собираюсь спасти Миё!

Брат рассмеялся этому задорному ответу, словно услышал хорошую шутку... а затем с неожиданной лёгкостью развязал узы, наложенные отцом на Кодзи.

- Почему ты помогаешь мне?

- Разве ты не должен идти за ним, а не беспокоиться об этом?

Кодзи коротко кивнул и выбежал из комнаты под раздражающий смех брата.